ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Россия, 109012, Москва, ул. Ильинка, д. 6/1, стр. 1, тел.: (495) 620 0009, факс: (495) 620 0360
bld. 1, 6/1, Ilyinka street, Moscow, 109012, Russia, ph.: +7 (495) 620 0009, fax: +7 (495) 620 0360
http://www.tpprf.ru, e-mail: tpprf@tpprf.ru

№ ПР/0505 14 мая 2020 года

Руководителям торгово-промышленных палат

Уважаемые коллеги!

Письмом ТПП РФ от 25 марта 2020 года № ПР/0306 торгово-промышленным палатам субъектов Российской Федерации было рекомендовано при наличии достаточных оснований выдавать заключения об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключаемым между российскими субъектами предпринимательской деятельности, в случае обращения к ним организаций и предпринимателей.

В связи с тем, что согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации к обстоятельствам непреодолимой силы не относится отсутствие у должника необходимых денежных средств, в ТПП России стали поступать обращения торгово-промышленных палат по вопросам правомерности оформления заключений об обстоятельствах непреодолимой силы в отношении обязательств по уплате арендных, лизинговых платежей и исполнения иных финансовых обязательств при отсутствии у заявителей денежных средств.

Поскольку ТПП России полномочиями по расширительному толкованию действующего законодательства не наделена, Палата обратилась в Верховный Суд Российской Федерации (исх. от 17.04.2020 № ПР/0398) с просьбой дать разъяснения по указанным выше конкретным вопросам.

Однако в полученном письме Верховного Суда Российской Федерации (исх. от 29.04.2020 № 4-ВС-2232/20) конкретные ответы на поставленные Палатой вопросы получены не были. Верховным Судом Российской Федерации были даны разъяснения общего характера со ссылкой на Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, который был утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года (далее – Обзор). Обзор размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в сети «Интернет».

Обращаем внимание на следующие наиболее важные положения этого документа.

1. Из приведенных в Обзоре разъяснений следует, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы ***не может быть универсальным для всех категорий должников***, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учётом конкретных обстоятельств (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Применительно к нормам статьи 401 ГК РФ обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, в частности, установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т.п., ***могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы,*** если будет установлено их соответствие критериям таких обстоятельств (чрезвычайный, непредотвратимый при данных условиях и внешний по отношению к деятельности должника характер) и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

В этой связи торгово-промышленным палатам в качестве оснований возникновения обстоятельств непреодолимой силы в своих заключениях необходимо указывать конкретные запретительные и ограничительные меры для субъектов предпринимательской деятельности, содержащиеся в актах Правительства Российской Федерации, актах органов законодательной власти и/или высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов) государственной власти субъектов Российской Федерации, направленные на предупреждение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

2. В Обзоре дополнительно разъяснено, что для освобождения от ответственности за неисполнение своих обязательств ***сторона договора должна доказать***:

а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;

б) наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;

в) непричастность стороны к созданию обстоятельств непреодолимой силы;

г) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

В этой связи обращаем внимание на необходимость представления заявителем в торгово-промышленные палаты всех необходимых документов и материалов по вышеуказанным вопросам, а также иных документов, предусмотренных пунктом 2.3 Методических рекомендаций по вопросам выдачи торгово-промышленными палатами заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключаемым между российскими субъектами предпринимательской деятельности (исх. от 27.03.2020 № 02в/0241).

3. В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, а также пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» к обстоятельствам непреодолимой силы не относится отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Данная позиция еще раз находит подтверждение в п. 7 Обзора, в котором подчеркивается, что ***отсутствие у должника необходимых денежных средств по общему правилу не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств.*** Однако если отсутствие необходимых денежных средств вызвано установленными ограничительными мерами, в частности запретом определенной деятельности, установлением режима самоизоляции и т.п., то оно, полагает Президиум Верховного Суда Российской Федерации, может быть признано основанием для освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств на основании статьи 401 ГК РФ. Освобождение от ответственности допустимо в случае, если разумный и осмотрительный участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать неблагоприятных финансовых последствий, вызванных ограничительными мерами (например, в случае значительного снижения размера прибыли по причине принудительного закрытия предприятия общественного питания для открытого посещения).

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации полагает, что суды в исключительных случаях при наличии достаточных на то оснований, в том числе с учетом представленных сторонами доказательств (финансовых и иных документов, заключений по результатам назначенных судом финансово-экономических экспертиз и т.п.), вправе, отступив от общего правила, освободить должника от ответственности за несвоевременную уплату арендных, лизинговых платежей, нарушение иных финансовых обязательств при отсутствии у него денежных средств.

Торгово-промышленные палаты, действуя на основании общих положений закона (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), функциями и полномочиями по сбору и оценке доказательств не располагают. В этой связи в спорных

правоотношениях, которые возникают между сторонами при исполнении финансовых обязательств, в том числе по договорам аренды, лизинга, при отсутствии у должника необходимых денежных средств, целесообразно вопросы, связанные с доказыванием невозможности исполнения договорных обязательств и с освобождением от ответственности за их неисполнение, решать в судебном порядке, о чем обязательно информировать заявителей.

4. Информируем о том, что Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года был утвержден Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2.

Принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пунктах 3-6 Раздела 2 данного Обзора, а также положение статьи 3 Закона РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», в соответствии с которым торгово-промышленные палаты призваны содействовать урегулированию споров между предпринимателями, учитывая тот факт, что арендодатели, лизингодатели и иные кредиторы являются представителями бизнеса, еще раз рекомендуем торгово-промышленным палатам оказывать им необходимое содействие в урегулировании спорных вопросов, в том числе с участием созданных при торгово-промышленных палатах Коллегий посредников (примирителей).

Просим руководствоваться вышеуказанными обзорами судебной практики в своей практической работе по выдаче и оформлению заключений об обстоятельствах непреодолимой силы, а также провести соответствующую разъяснительную работу с членскими организациями и иными субъектами предпринимательской деятельности.

Президент С.Н. Катырин

Исп.Васильев С.В., vsv@tpprf.ru